

УДК 316.356.2

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: МНЕНИЕ
КЛЮЧЕВЫХ АКТОРОВ**

Бессчетнова О.В.,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин,
Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»
г. Саратов, Россия*

E-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru

**RESTORATION OF PARENTAL RIGHTS: OPINION OF KEY
ACTORS**

Besschetnova, O.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian
Disciplines,
Balashov Institute (branch) FGBOU VO "Saratov National Research State
University of. N.G. Chernyshevsky "
Saratov, Russia*

E-mail: oksanabesschetnova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2016 году на территории Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края при финансовой поддержке РФФИ, проект «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах», № 16-03-00057.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе был осуществлен экспертный опрос (n=25), в качестве информантов выступали сотрудники органов опеки и попечительства; социальных служб; учреждений образования, здравоохранения, правопорядка. Исследование позволило выявить наиболее типичные причины и условия, воспроизводящие социальное сиротство: бедность, безработица, массовая трудовая миграция в города; утрата контроля за семьями, находящимися в социально опасном положении и/или трудной жизненной ситуации, что в конечном итоге приводит к усугублению социальных рисков, приводящих к разрушению семьи, изъятию детей из семьи и, как следствие, к лишению родителей родительских прав.

На втором этапе осуществлялся опрос родителей, лишенных родительских прав, на территории указанных регионов (n=350) с целью выявления причин распада семьи, условий и планов на их восстановление. Основными факторами, препятствующими процедуре восстановления родительских прав являлись: отсутствие посреднических социальных структур, специализирующихся на оказании помощи родителям, лишенным родительских прав, по возвращению опеки над детьми; субъективный характер оценки родителей со стороны учреждений системы профилактики; репрессивно-карательный, стигматизирующий подход со стороны инстанций, выносящих решение о возможности восстановления родительских прав.

ABSTRACT

The article presents the results of a sociological survey conducted in 2016 in the Belgorod and Saratov regions and Trans-Baikal Region under financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project "Life trajectories of children and their biological parents, restoration of parental rights», № 16-03-00057.

The study was conducted in two stages. The first stage included the expert survey (n=25), where the informants were employees of the guardianship authorities; social services; education, health care and law institutions.

The research revealed the most typical causes and conditions that reproduce social orphanhood: poverty, unemployment, mass labor migration from towns to big cities; the loss of control over the families at social risk, which ultimately leads to a worsening of social risks, the destruction of the family, the withdrawal of children from the family and, as a consequence, to the deprivation of parental rights.

The second stage was carried out a survey of parents deprived of parental rights on the territory of these regions (n=350) in order to identify the causes of family breakdown, conditions, and plans for their recovery. The main factors that hinder the recovery process of their parental rights were: the lack of intermediary social structures, helping parents whose parental rights were deprived; the subjective nature of the parents' assessment by agencies; repressive and stigmatizing approach of authorities, evaluating the possibility of the restoration of parental rights.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; восстановление родительских прав; семья; социологическое исследование.

Keywords: *orphans; children without parental care; restoration of parental rights; a family; sociological research.*

Дела о восстановлении в родительских правах, согласно российскому законодательству (ст. 72 СК РФ) [1], осуществляются в судебном порядке с обязательным участием прокурора и органов опеки и попечительства по заявлению родителей(я), при условии изменения ими образа жизни, поведения, отношения к воспитанию ребенка. При вынесении решения суд учитывает мнение ребенка, достигшего 10-летнего возраста. Одновременно с заявлением о восстановлении родительских прав, родитель имеет право

подать иск о возврате ему ребенка, но не ранее шести месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав. Восстановление родительских прав невозможно, если ребенок достиг совершеннолетия; усыновлен, и усыновление не отменено (ст. 140 СК РФ); имеет возражения или даже индифферентно относится к воссоединению с биологическими родителями [2]; существуют противоречия с интересами ребенка.

Кроме того, суд принимает во внимание не только устные свидетельства (ребенка, родственников, соседей, учителей и т.д.), но и письменные документы (заключение органов опеки и попечительства о целесообразности восстановления родительских прав; акт обследования жилищно-бытовых условий; характеристика с места работы; справка о доходах).

В ходе рассмотрения дела о восстановлении родительских прав суд рассматривает основания лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ). В случае выявления фактов жестокого обращения с ребенком (физического и/или сексуального насилия); совершение преступления против члена семьи; длительные сроки лишения свободы; отсутствие постоянного места жительства, работы суд отклоняет иск. За лишенным прав родителем, сохраняется обязанность содержать ребенка до 18 лет, если ребенок не усыновлен; выплачивать средства в течение трех лет за вред, причиненный ребенку по вине родителя (по решению суда). В отличие от родителя, ребенок сохраняет все имущественные права (алименты; право наследования, собственности или пользования жилым помещением; пенсию по потере кормильца и др.).

При удовлетворении иска восстанавливаются все родительские права (семейные и гражданские), утраченные при лишении (беспрепятственное общение с ребенком; защита и представление его интересов; выступление от его имени; выплаты социальных пособий; право на содержание в старости и др.), а суд в трехдневный срок со дня вступления в законную силу судебного

решения, направляет выписку в орган ЗАГС по месту государственной регистрации рождения ребенка. Вместе с тем, удовлетворяя иск о восстановлении родительских прав, районный суд может отказать в возврате ребенка биологическим родителям, в таком случае ребенок продолжает проживать в интернатном учреждении или в опекунской/приемной семье.

Анализ статистических данных показывает, что количество возвращенных детей в кровные семьи в целом по Российской Федерации остается катастрофически низким: в 2016 году - только 14 561 ребенок [3]. В разрезе по субъектам РФ ситуация аналогична общероссийской. Например, в Белгородской области в 2015 году из 289 детей, переданных на семейные формы устройства, было возвращено биологически родителям – 42 [4]; в Саратовской области из 1105 детей лишь 38 детей вернулись в кровные семьи [5].

Следует отметить, что Федеральная служба государственной статистики не содержит сведений о количестве родителей, восстановленных в родительских правах; отсутствует информация о детях, возвращенных в кровные семьи, как в целом по России, так и по субъектам РФ. Отрывочные сведения можно найти в докладах Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, на сайтах отдельных министерств или правительств соответствующих субъектов РФ.

Ключевыми акторами, непосредственно принимающими участие в процедуре восстановления родительских прав выступают: во-первых, субъекты системы профилактики сиротства – органы опеки и попечительства; социальные службы; учреждения образования, здравоохранения, правопорядка и др., от мнения которых зависит жизненная траектория членов семьи; во-вторых, собственно родители, ограниченные или лишенные прав опеки над кровными детьми, и выразившие желание их восстановить.

Для изучения мнения ключевых акторов, включенных в процесс восстановления родительских прав, в 2016 году на территории Белгородской,

Саратовской областей и Забайкальского края было проведено социологическое исследование «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах», выполненное при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ), в рамках научного проекта № 16-03-00057.

В качестве основного метода исследования выступал однотуровый индивидуальный очный экспертный опрос (полуформализованное интервью, N=25), из числа представителей указанных структур. Отбор экспертов осуществлялся по следующим критериям: 1) стаж работы с семьями группы риска не менее 5 лет; 2) высшее профессиональное образование (специалист или магистр); 3) наличие высшей категории (или ее эквивалента); 4) возраст не менее 30 лет. В среднем, стаж экспертов, участвующих в опросе, составил 13,7 лет. Все интервью проводились на рабочем месте экспертов; средняя продолжительность интервью составляла два часа тридцать минут.

В ходе опроса, наиболее значимыми факторами, влияющими на минимальное число восстановлений в родительских правах, информантами назывались внутренние (личностные, субъективные) причины: низкая мотивация; трудности преодоления аддиктивных форм поведения (в 95% случаев – алкоголизма); и социальные (внешние, объективные) факторы: влияние субкультуры бедности; асоциального и криминального окружения; недостаток семейной поддержки; конфликтный характер межличностных взаимоотношений в семье.

«Что мешает? Инфантилизм, неумение самостоятельно действовать, неграмотность в вопросах права, неумение доводить начатое дело до конца, отсутствие произвольности поведения что ли, воля, несформированность волевой сферы наших родителей» (Начальник отдела органов опеки и попечительства, жен., стаж 19 лет, Забайкальский край).

«Алкоголизм, инфантилизм, незрелость, педагогическая несостоятельность, определенная субкультура, которая сложилась в этих

семьях алкоголиков» (Специалист по социальной работе, жен., стаж 14 лет, Саратовская область).

«Трудность не в том кого спросить и куда пойти. Трудность именно в том, чтобы наладить быт и перестать пить. Вот эта трудность. Система профилактики готова помочь в том, чтобы он вернул детей, проблема в личности самого родителя. В неумении и нежелании измениться и изменить ситуацию» (Директор МУ Центра социальной помощи семье и детям г. Белгорода, жен., стаж 23 года).

«...родитель ждет, что за него кто-то что-то сделает и решит и почему-то всегда вина лежит на ребенке, редко когда человек приходит и говорит: «да, я виноват, я не смог, я не сумел, мне нужно помочь», в основном говорят, что «виноват ребенок», «я не могу найти с ним общий язык», «я не могу найти с ним контакт», «он не может учиться в школе» (Зав. приемным отделением социально-реабилитационного центра, жен., стаж 15 лет, Саратовская область).

Эксперты высоко оценивают эффективность системы учреждений профилактики сиротства несовершеннолетних, считая, что делают все возможное для родителей, желающих восстановить свои родительские права:

«Я думаю, что все службы, которые есть сейчас, они все работают, они, в принципе, готовы оказать помощь, есть знания, есть опыт, есть желание, нет таких родителей» (Зав. приемным отделением социально-реабилитационного центра, жен., стаж 15 лет, Саратовская область).

«Если родитель желает восстановить свои родительские права, то да, ему будут помогать. Наши службы, например, собирать документы, значит, если это будут положительные акты, положительные характеристики, если это все реально. Как правило, это большой труд, почему не каждый родитель это делает» (Социальный педагог, жен., стаж 20 лет, Белгородская область).

«Конечно, помощь осуществляется, но не всегда родители идут на контакт, чтобы самостоятельно добиться каких-то результатов. Это же мы помогаем, но за них мы все сделать не сможем» (Зав. отделением реализации программ социальной реабилитации, жен., стаж 16 лет, Забайкальский край).

Эксперты отмечают поддержку расширенной семьи как важнейшего ресурса для родителей, находящихся в процессе восстановления родительских прав.

«Некоторых мамы водят за руку, да бабушки этих детей. К нам мужчина приходил, он стоит мама за него говорит, ничего не соображающий, да и не пьющий, кстати, которому все равно, что будет...» (Зам. директора центра социальной помощи семье и детям (стационарное отделение), жен., стаж 20 лет, Забайкальский край)..

«...очень большую роль играет социальное окружение. Вот тот узкий круг, референтный для родителей, именно он побуждает родителей решать эти проблемы. И зачастую эти родственники берут дело в свои руки, берут этого родителя за руку, ведут его по всем инстанциям, потому что многие родители самостоятельно не могут этого сделать или они начинают и бросают, не доводят дела до конца» (Консультант отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами, жен., стаж 43 г., Белгородская область).

В ходе опроса родителей, лишенных родительских прав, проживающих на территории Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края (n=350), только 28,0 % из них имели гипотетическое намерение восстановить свои родительские права, указав в качестве основной причины «любовь и привязанность к детям».

Вместе с тем, на вопрос: «Что Вы предприняли для возвращения ребенка/детей?» только 4,9 % родителей указали на конкретные действия («привел в порядок жилье», «прошел лечение у нарколога», «купил продукты питания», «навестил ребенка в социально-реабилитационном центре», др.), остальные мотивировали свое бездействие трудными жизненными обстоятельствами, откладыванием процедуры восстановления родительских прав на неопределенный срок в надежде на изменение ситуации к лучшему, а

также крайне низко оценивали свои шансы на возвращение детей. На момент опроса длительность периода лишения родительских прав респондентов составляла от 8 месяцев до 5 лет.

На момент опроса, более 48,0 % из опрошенных родителей не поддерживали связь со своим ребенком/детьми более полугода, 12,0 % более года. В качестве основных причин фигурировали: низкий материальный уровень семьи; удаленность места проживания ребенка от местожительства родителей; повторный брак; наличие других несовершеннолетних детей. В случае проживания детей с родственниками (чаще с бабушками/дедушками) мотивация большинства родителей, лишенных родительских прав, резко снижается из-за «нормализации» ситуации.

Вместе с тем, анализ ситуации с восстановлением родителей в родительских правах, позволяет выделить ряд существенных барьеров, препятствующих им в возвращении опеки над детьми.

Во-первых, следует отметить практически полное отсутствие посреднических социальных структур, специализирующихся на оказании помощи родителям, лишенным родительских прав, по возвращению опеки над детьми. Несмотря на тот факт, что сотрудники социозащитных учреждений уверяют в готовности оказать любую помощь данной категории родителей, тем не менее, первостепенным является факт личного обращения за подобным рода услугами (заявление), который выступает существенным препятствием для большинства родителей, лишенных родительских прав.

Во-вторых, родителю чаще всего приходится иметь дело с теми же сотрудниками опеки и попечительства, специалистами социозащитных учреждений, судьей, которые принимали непосредственное участие в инициировании лишения родительских прав и досконально знакомы с ситуацией в семье, что вносит некую долю субъективизма в оценку возможностей данного родителя.

В-третьих, родитель изначально поставлен в условия, когда он должен «доказать» свою способность быть родителем, «продемонстрировать» свою

состоятельность организациям и учреждениям, которые «оценивают» его усилия и принимают окончательное решение. Оказавшись в ситуации «один – против всех», часть родителей не в состоянии справиться со стрессом, поэтому при первых неудачах в преодолении бюрократических барьеров, «опускают руки» и не видят возможностей вернуть своих детей.

«...Нужно всем окружающим людям, инстанциям доказать, что ты способен, что ты взял себя в руки, и ты способен воспитывать своего ребенка самостоятельно. Тогда инстанции, в которые он будет обращаться, пойдут ему на встречу» (Зав. приемным отделением социально-реабилитационного центра, жен., стаж 15 лет, Саратовская область).

«Сейчас ведется очень большая работа для суда: когда приходил, что приносил, о чем говорили, как интересовался здоровьем, обучением, воспитанием. Вообще родители общаются с детьми в присутствии специалистов, воспитатель, конечно, оценивает эмоциональное состояние ребенка до и после посещения, есть специальный журнал, в котором это все фиксируется и когда идет суд по лишению родительских прав, мы предоставляем информацию для судьи, например, «мама приходила два раза, приносила гостинцы, была озабочена состоянием здоровья, там, приносила одежду и обувь» Социальный педагог, жен., стаж 20 лет, Белгородская область).

Таким образом, процедура восстановления родительских прав представляет собой длительный и трудоемкий процесс, успешный исход которого обусловлен целым комплексом составляющих: 1) личностью родителя (слабая воля и мотивация к изменению асоциального образа жизни); 2) доступом к информации (знание о структурах, учреждениях, специалистах, оказывающих помощь; знание нормативно-правовой базы; умение составлять юридические документы – заявления, прошения); 3) хронической бедностью, отсутствием материальных средств (возможность

трудоустроиться; уровень оплаты труда; постоянная полная или частичная занятость); 4) отсутствием собственного жилья, его неудовлетворительным санитарно-гигиеническим и техническим состоянием (арендованное жилье; ветхое жилье; непригодное для проживания; отсутствие водо-, газо-, тепло-, энергоснабжения; долги по оплате ЖКХ); 5) враждебным, конфликтным характером супружеских и детско-родительских отношений, взаимоотношений с членами расширенной семьи (отсутствие социальной поддержки).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12. 1995 № 223-ФЗ (ред. 30.12.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8982/.
2. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 06.02.2007). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/.
3. Федеральная служба государственной статистики. Семья, материнство и детство. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population (дата обращения: 04.02.2017).
4. Усыновление в России. Белгородская область. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (дата обращения: 04.02.2017).
5. Усыновление в России. Саратовская область. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6/> (дата обращения: 04.02.2017).